

Гісторыя

16. Копія. Дорогой товариш КРОКОДИЛ // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 4.
17. Доклад на VIII сессию Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся 29 сентября 1948 года // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 51. – Л. 41 – 47.
18. Чэпiк, М. Калi няма калодзежа / М. Чэпiк // Бальшавiцкi сцяг. – 1945. – 19 жнiўня. – С. 4.
19. Доклад о подготовке городского хозяйства к зиме 1948 – 1949 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 51. – Л. 37 – 41.
20. Доклад о работе Исполкома Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся за 1952 год // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 110. – Л. 41 – 66.
21. Отчетный доклад о работе Исполкома Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся за 1949 год // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 65. – Л. 150 – 196.
22. Акт // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 23.
23. Акт // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 6.
24. Штатное расписание исполнительных комитетов Совета депутатов трудящихся и их отделов городов: Бобруйск, Полоцк // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 1.
25. Бланк ежемесячной регистрации базарных цен // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 666. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 12.
26. Бланк ежемесячной регистрации базарных цен // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 666. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 12.
27. Базарные цены на промтовары // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 666. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 13.
28. Решение Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся от 8 февраля 1946 года // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 173.
29. Решение Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся от 22 марта 1946 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 94.
30. Справка о выполнении плана производственной программы по Полоцкой городской бане за 1947 год // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 658. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 86.
31. Решение Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся от 22 марта 1946 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 95.
32. Из переписки Полоцкого Горисполкома с другими организациями за 1948 год // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 19.
33. Протокол заседания Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся 1944 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 32.
34. Постановление Исполкома Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся и Бюро Городского Комитета КП(б) Белоруссии от 11 марта 1947 года // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 1.
35. Протокол заседания Полоцкого Городского Совета депутатов трудящихся 1944 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 658. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 11.

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
В Г. ВИТЕБСКЕ (1900 – 1914 ГГ.)**

С.Г. КОСАРЕВА

(Витебская государственная академия ветеринарной медицины)

Рассматривается система учреждений образования в Витебске в начале XX в., так как здесь наиболее ярко воплотились черты, свойственные проводимой на белорусских землях российской политике культурного строительства. Анализируются особенности образования и финансирования учебных заведений, правительственного контроля над содержанием и ходом учебно-воспитательного процесса, рассматривается проведение политики русификации в сфере народного просвещения.

Введение. Одним из направлений культурной политики правительства Российской империи на белорусских землях в пореформенное время становится образование. Вопросам его становления, содержательным аспектам обучения уделялось значительное внимание в исторических исследованиях. В дооктябрьский период данная тема рассматривалась с позиций официальной российской идеологии, где русский народ и культура выступали в качестве государствообразующих, а под понятие «русский» попадали и белорусы. В коллективной работе «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье» [1] отмечается об изменениях, произошедших в системе обучения и воспитания на белорусских землях уже во второй половине XIX века, связанных с усилением русского национального элемента. Развитие школьного дела и, в частности, начального образования, рост уровня

грамотности, положение женского образования в Северо-Западном крае рассматривается в работе «Верхнее Поднепровье и Белоруссия. Полное географическое описание нашего Отечества» [2]. Авторы придерживались официальной позиции и оставили вне поля зрения негативные аспекты образовательной политики российского правительства в белорусских губерниях.

События 1917 г. пробудили интерес к изучению национальной истории и культуры. Образовательная политика российского правительства на белорусских землях стала рассматриваться с позиций национального возрождения. Так, в работах М. Довнар-Запольского [3], В. Игнатовского [4] дана негативная оценка правительственных мероприятий в области образования. Специальные труды по истории просвещения Беларуси пореформенного периода появились в 1960 – 1980-е гг. В обобщающих работах «Асвета і педагагічная думка ў Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г.» [5], «Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі» [6], «Из истории школы Белоруссии и Литвы» [7] была определена нормативная база образовательной политики и показан процесс становления системы учреждений образования. Однако, несмотря на богатый аналитический материал, образовательные мероприятия правительства Российской империи рассматривались узко: оценивались лишь с классовых позиций.

В 1990-е гг. в отечественной историографии расширяется круг исследований и пересматриваются устаревшие концепции советской эпохи. Появляется большое количество работ, связанных с исследованием как отдельных аспектов образовательной политики на белорусских землях в конце XIX – начале XX вв., так и изучением культурного развития в целом. Так, в работах З. Шибeko [8] рассмотрен интеллектуальный потенциал городов Беларуси и их образовательные возможности. В комплексном исследовании «Гісторыя Беларусі. Том 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.)» [9] описано и проанализировано развитие системы народного образования на белорусских землях в пореформенное время, однако за рамками исследований остался комплексный анализ российской образовательной политики в полинациональной среде белорусских городов, приведшей к развитию духовно-нравственного потенциала населения и, вследствие этого, складыванию элементов белорусской национальной культуры. Целью данной статьи является анализ основных направлений образовательной политики правительства Российской империи на примере становления системы образования в полинациональной городской среде Витебска в начале XX в.

Материал и методы. Источником для написания работы послужили материалы фондов Национального исторического архива Беларуси. Были проработаны документы фондов Витебской городской управы (протоколы заседаний) и попечителя Виленского учебного округа (распоряжения, циркуляры). Существенным дополнением к архивным источникам послужили «Памятные книжки Витебской губернии», издававшиеся с 1860 по 1914 г. Данные издания характеризуются высокой степенью информативности, так как содержат разнообразные административные и справочные сведения: списки преподавателей учебных заведений, их адреса, сведения о службе и общественной деятельности. Значительную ценность для исследования представляют также «Обзоры Витебской губернии», которые издавались с 1885 по 1916 г. Витебским губернским правлением. Здесь представлены справочные данные о количестве учебных заведений города и их деятельности. Были использованы статистические материалы в отношении грамотности жителей Витебска и наличия низших и средних учебных заведений, содержащиеся в первом томе сборника «Витебская старина». Сборник был подготовлен и издан А. Сапуновым. Интересные сведения об открытии учебных заведений города, о проведении различных торжеств содержатся в сборнике «Полоцко-Витебская старина», который издавался Витебской ученой архивной комиссией. Помимо этого были использованы материалы сборников обязательных постановлений и инструкций, изданных Витебской городской думой, разнообразная отчетная документация (сметы доходов и расходов города и т.д.) и материалы периодических изданий второй половины XIX – начала XX вв. – газет «Витебские губернские ведомости», «Витебский голос» и «Витебский вестник». Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности, системный подход. Использовались общенаучные (индукция и дедукция, анализ и синтез) и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Во второй половине XIX в. в белорусских губерниях быстрыми темпами увеличивается количество начальных учреждений образования. В 1860 – 1880-е гг. большая часть их переходит к духовному ведомству. В церковно-приходских школах, учителя для которых готовились Синодом, детей обучали письму, четырем правилам арифметики и закону Божьему. В 1887 г. было основано Витебское Свято-Владимирское епархиальное братство, которое руководило подобными церковными начальными школами.

Качество обучения в церковно-приходских школах было невысоким, поэтому возникает необходимость в распространении иного типа учреждений начального образования. Так, в земских трехгодичных начальных школах обучением школьников занимались представители земской интеллигенции. Кроме обычных предметов, изучаемых в церковно-приходских школах, здесь преподавали историю, географию и природоведение.

Условия и особенности формирования массовой народной школы в России определяли «Положения о начальных народных училищах». В Виленском учебном округе, куда входила и Витебская губерния, развитие народного образования осуществлялось на основе особых «Временных правил» от 23 марта 1863 г. Согласно им на белорусских землях искусственно сужалась сеть учебных заведений, создавались преграды на пути открытия частных школ и обучения на родном языке. Существовали ограничения для населения неправославного вероис-

Гісторыя

поведання при поступлении в учебные заведения (кроме низшей начальной ступени). В 1865 г. издается указ о преобразовании учебных заведений Виленского учебного округа: трехклассные начальные уездные училища становились двухклассными. В 1872 г. было издано «Положение о городских училищах», согласно которому уездные училища подлежали преобразованию в городские. Однако к началу XX века в Витебске продолжали сосуществовать несколько типов начальных учебных заведений: городское четырехклассное училище, несколько приходских (в том числе духовное) и еврейских училищ. Отметим, что все они предназначались для мальчиков. Девочкам также предоставлялась возможность получить начальное образование либо в женской школе при приходском училище, в училище для девиц духовного звания и училище для бедных девиц, либо в частных одноклассных школах-пансионах. Девочки еврейского происхождения могли обучаться в казенном девичьем еврейском училище или на дому.

«Временные правила» для школ Северо-Западного края с небольшими изменениями сохранялись вплоть до 1917 г., однако реалии времени требовали подготовки все большего количества квалифицированных кадров. Общий уровень грамотности населения обеспечивала именно начальная школа. Правительство Российской империи в конце XIX – начале XX веков более всего финансировало образование в Витебской губернии, расходы на которую из расчета на одного человека превышали аналогичные затраты в Могилевской губернии в 2,5 раза. Это было обусловлено стремлением поставить в более выгодное положение губернию с самым высоким процентом русского населения во всем Северо-Западном крае. В Витебской губернии были одни из самых высоких темпов роста начальных школ [10, с. 19].

В период с 1900 по 1914 гг. количество начальных учреждений образования в Витебске значительно возросло. В 1913 г. в городе действовало 4 городских училища, 9 мужских начальных училищ и 2 еврейских училища для мальчиков, 1 женское епархиальное и 5 женских начальных училищ, 1 еврейская талмуд-тора и 2 детских сада [11, с. 7]. Среди низших городских учреждений образования следует отметить частное одноклассное училище для глухонемых детей, школы грамоты (для детей обоего пола) и начальные учебные заведения для взрослых: школу общества трудовой помощи, а также мужскую и женскую воскресные школы, открытые при 1-м и 2-м городских училищах. Условия работы в воскресной школе были тяжелыми: обычно в одной комнате размещались по две-три группы обучающихся [12, с. 3].

Несмотря на значительное количество начальных школ как для христиан, так и для евреев, возможность получить начальное образование в Витебске имело только около половины всех детей соответствующего возраста. Отсутствие денежных средств не позволяло открывать новые учебные заведения. Спрос на получение начального образования удовлетворялся путем открытия дополнительных отделений при уже существовавших приходских училищах [13, с. 478]. Органы городского самоуправления Витебска старались оказывать посильную финансовую помощь начальным учебным заведениям Министерства народного просвещения. Так, в 1903 г. Витебская городская дума одобрила предложение о предоставлении ежегодного пособия в размере 800 рублей на открытие нового городского трехклассного училища, а позднее постановила предоставить на эти цели кредит в размере 1 500 рублей [14, л. 58]. Следует отметить, что низкий уровень обучения в начальных образовательных учреждениях был связан со слабой подготовкой учителей, нехваткой педагогических кадров, отсутствием необходимых учебных пособий, а иногда и помещений, а также бедностью городской казны. Кроме того, выпускники городских училищ не могли продолжать свое обучение в средних учебных заведениях. Ситуация изменилась в 1912 г. Согласно «Положению о высших начальных училищах» городские училища переименовывались в высшие начальные, было разрешено открытие женских высших начальных училищ, разрешался переход из них в среднюю школу после сдачи определенного дополнительного экзамена.

Таким образом, правительство Российской империи делало ставку на начальную школу с русским языком обучения. Именно она должна была укрепить учащихся в православной вере, воспитать уважение и преданность правящей династии. Открытие начальных училищ не требовало от руководства городов дополнительных усилий: городским властям необходимо было только обеспечить училища помещениями, все же остальное предоставляло Министерство просвещения. Города со скромными бюджетами могли позволить себе выделять на открытие низших начальных учреждений образования небольшие пособия. Населению иудейского вероисповедания было разрешено создавать свою структуру образовательных учреждений, которые также контролировались городскими властями.

Наиболее распространенными типами общеобразовательной средней школы являлись гимназия и реальное училище. Число гимназий резко возросло в начале XX в. В Витебске были открыты женская Алексеевская гимназия, частные женские гимназии А. Варвариной и К. Черновой, частная мужская гимназия И. Неруша, еврейские прогимназии Д. Давыдовой и Р. Хавкиной. Прогимназии являлись самостоятельными учебными заведениями и имели право проводить экзамены на звание приходского учителя. Правительственные гимназии содержались за счет небольших дотаций из государственной казны, сумм, выделенных городскими органами управления, платы за обучение и добровольных пожертвований. Частные гимназии и прогимназии подчинялись распоряжениям местного учебного округа и придерживались государственных программ обучения. Содержались они в основном за счет платы за обучение, однако им выделялись и небольшие правительственные субсидии.

Гимназии по-прежнему сохраняли свою сословную обособленность (обучение преимущественно детей дворян православного вероисповедания), однако появлялись некоторые элементы демократизации. Так, в Александровской гимназии Витебска, старейшем учебном заведении города, в конце XIX в. обучались, кроме православных, католики и протестанты, а дети мещан составляли около 30 % учащихся [15, с. 7 – 8]. В женской гимназии, основанной в 1870 г., в основных классах учились преимущественно дочери дворян православного вероисповедания, а на вечернем отделении – мещан-иудеев.

Содержание обучения в гимназиях соответствовало общероссийскому положению. В них преподавались Закон Божий, русский язык, история, география, природоведение, математика, физика, древние и иностранные языки, а также в мужских гимназиях – философия, политические науки и обучение приемам военной службы, в женских – педагогика, рукоделие и пение. Директор гимназии, инспекторы гимназий и прогимназий избирались попечителем учебного округа и утверждались в должностях: первый – министром народного просвещения, последние – попечителем учебного округа [16, с. 13]. В средних учебных заведениях Витебска работало много опытных педагогов, привлеченных сюда не только имеющимися в городе широкими экономическими перспективами, но и активной культурной жизнью. Следует отметить, что в преподавательский состав Александровской гимназии Витебска во второй половине XIX – начале XX вв. входили известные ученые и общественные деятели: А. Сапунов, В. Стукалич, И. Трутнев, Н. Никифоровский, М. Анцев, З. Осипов, и др. Благодаря их исследованиям истории и культурной жизни Северо-Западного края и, в частности, Витебщины и творческой педагогической деятельности стало возможным распространение высокого уровня образованности среди населения города.

В 1911 г. открывается Витебское реальное училище, обучение в котором было рассчитано на приспособление к нуждам и запросам промышленности и торговли. Здесь особое внимание уделялось естественным и точным наукам. Разновидностью реальных училищ были коммерческие училища. Они создавались в основном на средства торговой и промышленной буржуазии. Витебск был абсолютным лидером по численности купечества Беларуси: тут проживало почти 12 % этого сословия. В городе имелось несколько коммерческих училищ. Количество учащихся в данных учебных заведениях было значительным: только в одном училище Грекова обучалось 292 человека [17, с. 3]. Следует отметить, что женское профессиональное образование чаще всего получали девушки мещанского происхождения. На звание народной учительницы экзаменовались главным образом девушки православного вероисповедания. Однако в коммерческих и ремесленных учебных заведениях Витебска удельный вес евреек, по сравнению с женщинами других национальностей, был значительно выше [18, с. 39].

Вопросы о развитии профессионального образования неоднократно обсуждались на заседаниях Витебского губернского земства. С начала XX в. расширяется сеть низших профессиональных учебных заведений, в которых появилась возможность продолжить образование тем, кто окончил начальные училища. Кроме обучения профессиям в них изучались и общеобразовательные предметы. При городских училищах открывались профессиональные курсы и классы (бухгалтерские, почтово-телеграфные, учительские и др.). В Витебске действует низшее мужское железнодорожное училище и обучение при трамвайном депо. Городские общественные организации также оказывают посильную помощь в становлении и развитии системы низшего профессионального образования. Так, в 1913 г. Витебское общество трудовой помощи открывает женскую профессиональную школу на 20 человек [19, с. 4].

Подготовка специалистов с высшим образованием в Российской империи сводилась, прежде всего, к обслуживанию нужд государственного аппарата, а затем к деятельности в народном хозяйстве. Для государственного управления готовились в основном дети дворян, выходцы из других слоев – для работы на производстве. Однако в пореформенный период ситуация постепенно стала меняться. Необходимость открытия высшего учебного заведения в Витебской губернии в начале XX в. диктовалась потребностями постоянно растущей сети учебных заведений. Витебская городская дума, общественные деятели и организации неоднократно поднимали вопрос перед Министерством народного просвещения об открытии в городе университета или технического института. В 1908 г. Витебская дума ходатайствовала об открытии в городе учительского института, который начинает свою работу 1 июля 1910 г. Директором был назначен К. Тихомиров [20]. Выпускники института получали неполное высшее образование и могли преподавать в высших начальных училищах. Принимались сюда мужчины православного вероисповедания всех сословий, окончившие учительскую семинарию и имевшие двухгодичный стаж педагогической практики. Выпускники духовных семинарий и гимназий зачислялись в учительский институт без экзаменов. Срок обучения в институте составлял три года. Учебный процесс был организован по учебному плану и программам, утвержденным Министерством народного просвещения. В 1913 г. состоялся первый выпуск воспитанников учительского института, которые стали преподавателями в высших начальных училищах в городах Витебской губернии.

В 1911 г. по инициативе Витебской ученой архивной комиссии в городе был открыт Витебский филиал Московского археологического института, где велась подготовка археологов и архивистов.

Гісторыя

Заклучение. В становлении и развитии системы образования в полинациональной городской среде Витебска во второй половине XIX – начале XX вв. проявились черты, свойственные всей культурной политике правительства Российской империи в сфере образования в отношении белорусских городов. Российское самодержавие делало ставку на русскую школу, удобную с точки зрения контроля за воспитательным и образовательным процессами. Однако русификаторские процессы проходили не столь интенсивно и стремительно, как намечалось российским правительством. Во-первых, сказывалась нехватка денежных средств как в Министерстве просвещения, так и в городской казне. Во-вторых, большинство населения составляли евреи, имеющие свою систему учреждений образования, поддерживающую жизнеспособность еврейской культуры. В-третьих, в Витебске православное население в основном было представлено русскими, большинство же городской интеллигенции составляли русские и поляки, поэтому русификация приводила к русско-польскому противостоянию, а белорусский этнический элемент практически не учитывался, а поэтому и не затрагивался. Тем не менее, распространение грамотности среди горожан, поддержка российских ученых и общественных деятелей способствовали развитию духовного потенциала витеблян и повышению уровня образованности населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье: Репринтное воспроизведение издания 1882 г. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 1993. – 550 с.
2. Верхнее Поднепровье и Белоруссия. Полное географическое описание нашего Отечества / сост.: В.П. Семенов (Тян-Шанский) [и др.]. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – 456 с.
3. Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1994. – 510 с.
4. Ігнатоўскі, У. Гісторыя Беларусі ў XIX і пачатку XX стагоддзя: Лекцыі, чытаныя студэнтам Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту / У. Ігнатоўскі. – Менск: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1928. – 252 с.
5. Асвета і педагагічная думка ў Беларусі са старажытных часоў да 1917 г. / М.А. Ткачоў [і інш.]; пад рэд. М.А. Лазарука. – Мінск: Народная асвета, 1985. – 464 с.
6. Нарысы гісторыі асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі / С.А. Умрэйка [і інш.]; гал. рэд. С.А. Умрэйка. – Мінск: Народная асвета, 1968. – 241 с.
7. Из истории школы Белоруссии и Литвы: сб. науч. трудов / Институт теории и истории педагогики; отв. ред. В.З. Смирнов. – Москва: Издательство «Просвещение», 1964. – 323 с.
8. Шыбека, З.В. Гароды Беларусі (60-я гады XIX – пачатак XX стагоддзя) / З.В. Шыбека. – Мінск: Эўрафорум, 1997. – 189 с.
9. Гісторыя Беларусі ў 6 т. / рэд. кал.: М. Касцюк [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2006. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 519 с.
10. Снапкоўская, С.В. Ля вытокаў нацыянальнай педагогікі: 3 гісторыі школы і педагагічнай думкі Беларусі канца XIX – пачатку XX ст. / С.В. Снапкоўская. – Мінск: Народная асвета, 1995. – 128 с.
11. Новый путеводитель по городу Витебску на 1913 г. / сост. Д.Я. Терпигорев. – Витебск: Губернская типография, 1913. – 84 с.
12. Местная хроника // Витебский голос. – 1906. – № 225. – С. 3.
13. Народное образование в Виленском Учебном округе. Приложение к Циркуляру по Виленскому Учебному округу. Восьмой год издания. – Вильна: Электро-типография «Русский почин», 1908. – № 11. – С. 477 – 479.
14. Книга записи постановлений городской думы за 1901 – 1906 гг. // Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 2496. – Оп. 1. – Д. 76.
15. Подлипский, А. Витебская Александровская гимназия (1801 – 1918). Страницы истории и ученики / А. Подлипский. – Витебск: Витебская областная типография, 1994. – 66 с.
16. Дореволюционная гимназия: содержание и организация обучения / сост. М.В. Богуславский. – Москва: Центр «Педагогический поиск», 2000. – 160 с.
17. Местная хроника // Витебский голос. – 1906. – № 199. – С. 3.
18. Новік, Н. Жаночая прафесійная адукацыя на Беларусі (другая палова XIX – пачатак XX ст.) / Н. Новік // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 5. – С. 34 – 39.
19. Из жизни губернии // Витебский вестник. – 1913. – № 1. – С. 4.
20. Открытие Витебского учительского института // Полоцко-Витебская старина: Издание Витебской ученой архивной комиссии. Кн. 1. – Витебск: Типография Насл. М.Б. Неймана, 1911. – 255 с.